

Е. Л. Березович

Еще раз о русском *авось* (маргиналии в экспедиционном блокноте)¹

Словечко *авось* осознается как ключевое слово русской языковой культуры не только филологами и культурологами, но и наивными носителями языка (ср. хотя бы устойчивое сочетание *русский авось*, пословицы вроде «Русак на авось и взрос»; «Русский Бог – авось, небось да как-нибудь» [Даль, 1, 3; 4, 114]). Словарями современного литературного языка слово квалифицируется как разговорная частица со значением ‘может быть’, которая субстантивируется во фразеологизме *на авось* ‘в надежде на случайную удачу; наудачу’ [СРЯ, 1, 21].

Это слово не могло не привлечь к себе внимания историков языка, которые едины в том, что лексема *авось* представляет собой комплекс из трех «склеившихся» элементов. Элементы такого типа Т. М. Николаева предлагает называть *партикулами*, понимая под этим термином «частички» слов из коммуникативного фонда языка (к последнему относятся частицы, местоимения, местоименные наречия и т. п.), которые повторяются в составе этих слов и тяготеют к созданию комплексов по правилам своеобразного «порождающего конструктора»: *та + м(ь)*, *кь + то*, *а + же* и т. п.²; содержательно все партикулы в той или иной степени связаны с категорией определенности/неопределенности³.

«Партикулярный» состав слова *авось* в самом первом, грубом приближении, исходя из современного облика лексемы, выглядит как *а + (в)о + сь*. Соглашаясь с необходимостью такого деления, этимологи расходятся в решении двух вопросов: о происхождении второго элемента (*во* из местоиме-

---

¹ Поддержка данного проекта была осуществлена АНО ИНО-Центр в рамках программы «Межрегиональные исследования в общественных науках» совместно с Министерством образования Российской Федерации, Институтом перспективных российских исследований им. Кеннана (США) при участии Корпорации Карнеги в Нью-Йорке (США), Фондом Джона Д. и Кэтрин Т. МакАртуров (США). Точка зрения, отраженная в данной публикации, может не совпадать с точкой зрения вышеперечисленных благотворительных организаций.

² См.: Николаева Т. М. Пространство славянских партикул // Славянское языкознание: XIII Международный съезд славистов, Люблина, 2003 г.: Доклады российской делегации. М., 2003. С. 448–449.

³ См.: Там же. С. 463, 465.

ния *ово* в результате стяжения при комбинировании с союзом *а* или *в* как вставной элемент перед предлогом *о*) и о семантике третьего (несомненно, что перед нами указательное местоимение *сь*, однако можно ли более точно реконструировать семантику этого дейктического слова для данного случая?).

Из этимологических словарей наиболее полно описывает изучаемую лексему словарь под редакцией Н. М. Шанского: «Собственно русское. В памятниках по ССРЛЯ встречается с XVI в. в форме *авосе*. Старое *авосе* (> *авось* в результате отпадения конечного безударного гласного; ср. *там*, *долой* и т. д.) возникло, очевидно, с помощью лексико-синтаксического способа словообразования в результате сращения в одно слово союза *а* и указательной частицы *осе* ‘вот’ (между *а* и *о* появилось затем интервокальное *в*). Такое объяснение высказывал еще Буслаев, а затем Соболевский, Грот, недавно Фасмер. Менее вероятным по словообразовательно-семантическим причинам кажется объяснение слова *авось* как сращения союза *а* с указательными местоимениями *ово* ‘то’ и *се* ‘это’ (Zubaty, Преображенский). Совершенно неправильно объяснение *авось* как производного типа *вечорось* от *ово* ‘то’ (Шимкевич) и как сращения союза *а* и «указательных местоимений» места и времени *во* ‘вот’ и *се* ‘сейчас’ (Даль)» [Шанский, 1/1, 30]. Версия о том, что базовой для *авось* является указательная частица *осе* ‘вот’, поддерживается П. Я. Черных [1, 25] и М. Фасмером [1, 59].

Специальные работы посвятили истории этого слова Е. С. Отин и В. М. Мокиенко. По мнению Е. С. Отина, первоначальное значение словосочетания *а вose* было локативным и представляло собой указание на что-то такое, что находится недалеко. Логику дальнейшего семантического развития можно представить следующим образом: ‘вот’ → ‘вот оно!’ → ‘вдруг’ → ‘если’ → ‘может быть’⁴. К сожалению, контексты, подтверждающие промежуточные ступени семантического развития, практически отсутствуют: «памятники письменности не донесли до нас тех синтаксических построений, в условиях которых протекал данный процесс (развития субъективно-модального значения. – Е. Б.). “Кристаллизация” этого значения происходила в живой разговорной речи, которая, как известно, в памятниках письменности отражена крайне скудно»⁵.

В. М. Мокиенко тоже признает некоторую «подвешенность» семантической реконструкции *авось*, избирающей в качестве отправной точки лока-

⁴ См.: Отин Е. С. *А вose, авось и авоськать* // Русская речь. 1983. № 4. С. 121.

⁵ Там же. С. 120.

тивное значение (*о*)сь, и говорит об отсутствии следов смыслового и стилистического «скачка» в письменных источниках⁶. Он сочувственно вспоминает предположение В. И. Даля (высказанное в словарной статье *авось* [Даль, 1, 3]), который «читал» слово *а-во-се* как «а вот, сейчас», т. е. придавал ему и пространственное, и временное значение⁷. «Указательная частица со значением ‘вот’, конкретизируясь в ‘вот оно [самое ближайшее от меня]’, постепенно сплавлялась с ассоциациями о быстром, моментальном предоставлении кому-либо этого “оно”. Так *авось* стало обозначать и ‘вдруг’, и ‘если’, и – ‘может быть’»⁸. Добавим, что в другом месте, в статье *восе, вося, вось*, Даль более определенно высказывается в пользу временной семантики *авось*: «Из *восе, вось* с передовым *ну*, а как выражением нечаянности образовалось наречие настоящего времени *ну-восе* и наречие будущего времени *авосе, авось*; привески же конечные к наречиям *восе, вось* как *вось-это, восейко* и пр. все относятся к прошлому времени» [Даль, 1, 246].

Фактически никто из перечисленных выше исследователей, специально занимавшихся словом *авось*, не вспоминает версию А. А. Потебни – он только мельком упоминается Фасмером в ряду тех ученых, которые, по его мнению, недостаточно убедительно объясняют изучаемое слово из *а-ово-се [Фасмер, 1, 59]. Идею Потебни воскрешает В. В. Виноградов в кратком наброске, который не был окончательно подготовлен автором для печати: «Потебня наметил вехи <...> того пути, каким пришли к роли модальных частиц и союзов некоторые указательно-местоименные слова. Так, по его мнению, из непосредственного местоименного указания на будущее событие (*во-се, а-во-се* ‘только что, недавно’) произошло *авось* (из *а-во-се*) как ‘знак вероятности’»⁹. Действительно, А. А. Потебня утверждал: «И подобно тому, как из великорусского *авосе* как указания на будущее событие (выделено нами. – Е. Б.) произошло *авось* как знак вероятности, так из *се, осе, а се* как указания на недавнее или наличное произошло *се* и пр. =

⁶ См.: Мокшенко В. М. Русский *Авось*: бог или случай? // Мокшенко В. М. Почему так говорят? Историко-этимологический справочник по русской фразеологии. СПб., 2003. С. 11.

⁷ Эту же версию, базирующуюся на предположении Даля, В. М. Мокшенко приводит в [ФРР, 46].

⁸ Мокшенко В. М. Русский *Авось*: бог или случай? С. 11.

⁹ Виноградов В. В. История слов. М., 1999. С. 824. Там же В. В. Виноградов отмечает (вслед за Потебней), что «сходным образом развивались условные и временные значения в *только*. Первоначально в *только* заключалось указание на недавнее или наличное, которое принимается за основание другого события. А отсюда затем возникает условие и значение обусловленности во временной последовательности».

если»¹⁰. Однако автором не приводятся контексты, подтверждающие первичную временную семантику *авось*.

Таким образом, если принять поддерживаемую большинством этимологов «раскладку» *авось* < *a + *ось* (далее *ось* = *o* + *сь*) со вставным *в*, то не хватает небольшого штриха, который помог бы уточнить первоначальную семантику указательного *ось*. Думается, что в поисках проясняющих дело контекстов следует обратиться к русским народным говорам: как было указано выше, слово *авось* изначально циркулировало преимущественно не в книжной среде, а в народной речевой стихии (ср. хотя бы помету «простонар.» в [САР, I, 5] и «прост.» в [СРЯ XVIII в., I, 17]); возможно, говоры сохраняют какие-то смысловые звенья, служащие переходными ступенями от пространственного или временного значения к субъективно-модальному.

Работая в августе 2004 г. на территории Кадыйского района Костромской области, сотрудники топонимической экспедиции Уральского университета им. А. М. Горького (в которой принимал участие и автор настоящей заметки) записали около тридцати контекстов, иллюстрирующих употребление наречия *вось* и пути перехода его в *авось*. Приведем их с первичным разделением на три смысловые группы, тесно взаимосвязанные и взаимодействующие друг с другом:

– ‘в ближайшем, обозримом будущем, вскоре’: «Стоят тамока деревеньки, а вось и они нарушатся» (Столпино); «Сегодня одно посеют, вось другое» (Ковалево); «Вось картошку на семена соберем; вот и зовем “вось”, а не “нынче”» (Меленки); «Вось – это на будущшо, или завтра, или послезавтра, вось это сделаю» (Чапыги); «Сейчас некогда, вось, ладно, сделаем» (Льгово); «Хмара была, а вось ободняет» (Новый Курдюм); «Сыпется звёстка, а вось и потолок обвалится» (Завражье); «Вось, говорят, вось что-то будет» (Селище);

– ‘в более отдаленном будущем’ (с регулярной конкретизацией – ‘в следующей году’): «Вось – на будущшый год, вось Пашка пойдет в школу, вось будет ему семь лет» (Завражье); «Вось кошке уж будёт десять лет» (Ведрово); «Нынче надо копать, чтобы вось травой не заросло» (Паньково); «Вось относится к году, или говорят “в будущем году”, или “вось”» (Завражье); «Вось уж поеду к дочке жить, в две тышшы пятом году» (Починок); «Сейгод не было сына, а вось навестит, обещшал» (Котлово); «Не привезли сейгод дров от сельсовета, а вось привезут» (Мужичковская); «Вось будёт в две тышшы пятом году» (Паньково); «Вось яблоньку новую посажу» (Паньково); «Сейгод есь яблоки, а вось яблоков не будёт» (Завражье); «Нынче кар-

¹⁰ Потебня А. А. Из записок по русской грамматике. М., 1958. С. 294.

тошка не уродилась, а ось уродится, в две тышшы пятом году; ось-то значит “в следушнем году”» (Завражье); «Картошка сгнила – ось уродится, скажом» (Столпино); «Подумала – так ось уж сделаю, на будущый год значит» (Починок); «Нынче не выросла картошка, ось вырастет» (Паньково); *на ось* ‘на следующий год’: «На ось посеём в полё, на ось, на будущие оставим; на ось – на будущый год» (Завражье);

– ‘в неопределенном будущем, неизвестно когда’: «Ось это будет ешшо, картошка не уродилась, ладно, ось может уродиться» (Паньково); «Ось ешшо что-то будёт, нонь-ту нет, а ось будёт» (Завражье); «Нонь глупой ешшо, а ось, можот, поучится, поумнеёт» (Новый Курдюм); «Нынъ живешъ, а ось, можот, я поеду хоть в город, соберусь куды» (Завражье); «Вот оно идет, нынче, а ось – это будущее, может, через год, может, завтра, может, через месяц» (Паньково); *на ось* ‘на неопределенное будущее’: «Кончай роботу, на ось не отлаживай» (Ивановская).

Как видим, контексты демонстрируют разные стадии перехода от собственно временного значения к субъективно-модальному. Исходным звеном для развития семантики является, скорее всего, значение ‘в ближайшем, обозримом будущем, вскоре’; его можно передать разговорным *вот-вот*, демонстрирующим обратимость локативных и темпоральных смыслов. Значение ближайшего будущего «перетекает» в значение будущего отдаленного, причем в изучаемой группе говоров оно получает конкретизацию – ‘в следующем году’; последняя недвусмысленно обнаруживается в контекстах вроде: «Ось будет ему семь лет»; «Нынче надо копать, чтобы ось травой не заросло». Эта конкретизация в известной степени случайна: вполне вероятно, что в другой диалектной микросистеме вместо значения ‘в следующем году’ может появиться ‘на следующей неделе’, ‘в следующем месяце’ и т. п.; однако факт именно такой конкретизации в какой-то мере объясняется тем, что в синхронии наречная форма *ось* «подверстывается» в ряд форм типа *летось, осенесь, зимусь* и т. п., имеющих «сезонную» семантику (подробнее о них см. ниже). Затем происходит постепенное стирание временной определенности, приводящее к значению ‘в неопределенном будущем, неизвестно когда’. Понятно, что от него «рукой подать» до ‘может быть, возможно’¹¹ (не случайно в некоторых контекстах *ось* и *может* выступают как дополняющие друг друга партнеры: «Нынъ живешъ, а ось, можот, я поеду хоть в город, соберусь куды»). О теснейшей связи семантики будущего времени с семан-

¹¹ Ср. диалектное *ось* в значении ‘авось’: волог., костром., новг. *ось* ‘может быть, авось’ («Ось со мной и погудорит») [СРНГ, 5, 153], влад. *навось* ‘на авось, наугад’ [СРНГ, 19, 185]; *ось* ‘может быть, видимо’ («Ось, придется покупать») [ЯОС, 3, 40].

тикой возможного говорит множество фактов, ср. хотя бы наблюдаемую во многих языках генетическую общность форм будущего времени и сослагательного наклонения; если говорить о параллелях в области наречной семантики, то можно вспомнить, например, арх., волог. *на прók* 'на следующий год, в будущем году' [КСГРС] (ср. также *на прок* 'на будущий год', 'в следующий раз' [СРНГ, 32, 151]) и волог. *на́прок* 'возможно, наверное' [КСГРС].

Симптоматично, что наречие *вось* в костромских записях тяготеет к употреблению в составе противительных конструкций с союзом *а*, подчиняющихся логике «сейчас (в этом году) происходит то-то, а в будущем году (вскоре, в неопределенном будущем) случится то-то». Эти конструкции фиксируют живые речевые условия, в которых произошло сращение *а* и *вось*. Оборот *на вось* 'на следующий год; на неопределенное будущее', встретившийся в наших записях, может считаться смысловым и структурным предшественником литературного *на авось* (ср. особенно контексты типа «Кончай работу, на вось не отлаживай»).

Семантика будущего времени у наречий *вось* и *восе* фиксируется также в СРНГ и ЯОС (правда, фиксации слабо подтверждены контекстами). Ср. *вось* нижегор. 'в скором времени, скоро' («Вось пахать станем»), костром. 'через некоторое время; через довольно большой промежуток времени' («Поеду вось в город – привезу гостинца тебе»), костром., нижегор. 'в будущем году' [СРНГ, 5, 153; ЯОС, 3, 40]; *восе* нижегор. 'в скором времени, скоро' («Ну восе отец приехал»); *восевосе* олон. 'в скором времени, скоро' («Восевосе приедет он») [СРНГ, 5, 130].

Гораздо чаще наречие *вось* и многочисленные варианты обозначают ближайший к моменту речи отрезок времени прошедшего, приведем некоторые примеры (представление всего материала было бы слишком громоздким):

– 'недавно, несколько часов назад': влад., казан., сарат., симб., тамб. *восейка*, *восейко*; арх., вят., перм. *восёт*, *восётъ*; влад., пенз., ряз. *вось* [СРНГ, 5, 131–132, 153];

– 'недавно, на днях; некоторое, неопределенное время тому назад' (возможны уточнения: 'давеча, вчера вечером', 'третьего дня, позавчера' и т. п.): пенз., ряз., сарат., тамб. *восейчка*; влад. *восейничко*; нижегор., казан. *восё*; влад., пенз., ряз., тамб. *восей*; астрах., башк. рус., ворон., казан., костром., нижегор., оренб., пенз., ряз., самар., сарат., свердл., симб., тамб., челяб. *восейка*, *восейко*; влад., оренб., ряз., сарат., симб. *восейки*; перм. *восейта*; арх., волог., вят., казан., краснаяр., оренб., перм., свердл., сиб., тул., челяб. *восет*, *восёт*, *восеть*, *восётъ*; влад., пенз., ряз. *вось* [Там же, 130–132, 153];

– 'не очень давно': влад. *восейиц* [СРНГ, 5, 131];

– ‘давно’: тамб., тул. *восей*; куйбыш. *восейк*; казан., симб. *восейка*, *восейко*; казан. *восейта*; вят. *восеть* [Там же, 131–132] и т. п.

Таким образом, семантика недавнего прошлого оказывается для *вось* более устойчивой и распространенной, чем семантика близкого будущего. Можно думать, что она и была первоначальной, а идея будущего появилась в результате «симметричного переноса» вокруг такой оси, как момент речи.

Если обратиться к системно-языковым параллелям, то следует вспомнить, что временное наречие *вось* вписывается в обширный ряд других диалектных наречий с темпоральной семантикой на -сь: *лонись*, *летось*, *зимусь*, *осенесь*, *веснусь*, *утрось*, *оновдась*, *коеваднесь* и т. п. (эти или подобные слова присутствуют в любом диалектном словаре русского языка, поэтому приводим их без паспортизации). Разумеется, такие наречия фиксируются не только в говорах, однако диалектная среда становится для них наиболее благоприятной в силу своего сугубо разговорного характера (а эти слова подчеркивают связь действия с моментом речи). Все они активно развивают именно «ретроспективные» значения: ‘прошлым (прошедшим) летом (зимой, осенью, утром, днем, вечером, на днях и т. п.)’. При этом иногда наблюдается такой же, как в случае с *авось*, симметричный перенос с прошлого на будущее, ср., например, контексты, записанные в архангельских говорах: «Валя выйдет летось из армии»; «Летось повези меня в Москву»; «Зимось волка изловим»; «А я утрось сварю»¹² и т. п.; ср. также само за себя говорящее колось. *завтресь* ‘завтра’ [СРНГ, 9, 345].

Очевидно, точнее было бы говорить не о переносе, а о том, что соответствующие наречия выражают значение ‘этим летом (этой зимой, этим утром и т. п.)’, которое является нейтральным в плане ретроспективно-проспективных отношений в системе языка и получает конкретизацию в акте речи – после события или до него. Такая дейктическая семантика очень эфемерна и легко выветривается, становясь просто знаком темпорального наречия (у последнего остается лишь базовое значение ‘весной (осенью, вчера и т. п.)’).

Приведенный в этой заметке диалектный материал позволяет, по крайней мере, «реанимировать» версию о первичном темпоральном наполнении лексемы (*в*)*ось*, на базе которой формируется *авось* (естественно, мы говорим не о всех значениях слова *вось*, среди которых есть и локативные, а только о том, которое стало производящим в интересующем нас случае). Данное слово было фактом темпорального дейксиса и содержало указание

¹² См.: Первухина Е. В. Наречия времени и пространства в архангельских говорах (семантический аспект): Дис. ... канд. филол. наук. М., 2002. С. 382, 366, 521–522.

на близкий к моменту речи период времени. Если взять за основу временную семантику, то логика смыслового развития выглядит так: 'в недалекий от момента речи период времени' → 'через некоторое время в будущем (возможны конкретизации: через год)' → 'возможно, быть может'.

Превращение *вось* в *авось* происходило, вероятнее всего, при употреблении противительных конструкций, когда актуальная ситуация противопоставляется ситуации возможной («сейчас так-то, а *вось* будет по-другому»). Неопределенность того момента в будущем, когда случатся прогнозируемые *авось* события, становится одним из факторов, провоцирующих появление у *авось* современной семантики и соответствующих коннотаций. Кстати, «русскость» *авось* (т. е. закономерность наделения его эпитетом *русский*) подчеркивается и поддерживается закрепленным в системе языка представлением о неопределенности сроков исполнения обещаний, которые дают русские: *русский час* 'невесть сколько' [Даль, 4, 114], *русский час* – с днем *тридцать* [ПРН², 2, 19] (ср. *московский час*; *подожди с московский час* [Там же, 2, 18]). Проспективно-темпоральная семантика *вось* фиксируется преимущественно в зоне Поволжья – можно предполагать, что именно из этих говоров слово *авось* попало в литературный язык.

Н. В. Галинова

О всякой *мúскороти*

В русских народных говорах представлена целая серия однокоренных лексем, развивающих экспрессивную негативную семантику: *мóскородно* 'неприятно, противно' Влад., Твер.; *москорóдный* 'некрасивый, невзрачный, нехороший'; 'гадкий, противный'; 'постыдный, позорный' Нижегород., Новг., Пск. [СРНГ, 18, 285]; *мúскарáдиться* 'совершать бесстыдные поступки; быть бесстыдным' Пск.; *мúскарáдливый* 'постыдный' Пск.; *мúскарáдно* 'неприятно, противно' Калуж., Моск., Пск.; 'брезгливо' Пск.; 'об ощущении тошноты' Твер.; *мúскарáдный* 'неопрятный' Твер.; 'постыдный' Пск. [Там же, 363]; *мúскарный* 'однообразный, надоедливый, канительный' Ряз. [Там же, 364]; *мúскорно* 'неприятно, противно на вкус' [НОС, 5, 110]; 'надоедливо, скучно' Ряз.; 'тягостно, тяжело, грустно' Новг., Тамб. [СРНГ, 18, 364]; *мúскорный* 'плохой, тяжелый, тошный' Ряз. [ЭССЯ, 20, 197]; 'связанный с неудобствами, неприят-